

Тукай-Тимуриды Восточного Дашт-и Кыпчака

В конце 1967 г. известный казахстанский востоковед В.П. Юдин (1928–1983 гг.) в ходе научной командировки в г. Ташкент ознакомился с тогда еще малоизвестной рукописью Утемиша-хаджи, хивинского историка XVI в. В последующем он активно и всесторонне исследовал это сочинение, подготовил транскрипцию и перевод на русский язык. В начале 1980-х гг. им на основе сведений этого источника было подготовлено несколько статей. Все эти материалы увидели свет только в 1992 г.²² По справедливому мнению исследователя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи, это «принципиально иной источник, данные которого не менее важны, а во многих случаях являются уникальными, а потому и бесценными» [Юдин 1992, с. 64]. Благодаря сведениям этого источника «устанавливается как непреложный факт существования в XIV в. в Казахских степях особой довольно многочисленной династии Тукайтимуридов» [Юдин 1992, с. 63]. Согласно «Чингиз-наме», «выходу на историческую арену Урус-хана предшествовали длительные и значительные события <...>. Еще до пресечения в Золотой Орде линии потомков Бату Восточный Дашт-и Кыпчак обрел фактическую независимость от Сарая, и в Казахских степях разыгрались драматические события борьбы за власть между соперничавшими группировками» [Юдин 1992, с. 75]. В.П. Юдин говорил о необходимости привлечения обеих историографий устной и письменной [Юдин 1992, с. 64]. Кроме «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи в число «степной устной историологии», по мнению ученого, необходимо включить и ряд других тюркоязычных сочинений, в частности сочинение Кадыргали Жалаира (Кадыр-Али-бек Джалаир) «Джами ат-таварих». Эти исторические произведения, написанные относительно поздно (XVI и XVII вв.), представляют собой письменную фиксацию существовавших до этого в устной форме исторических знаний кочевников. Сопоставление их данных с письменной историографией при изучении событий начала второй половины XIV в. способствует более полному пониманию исторических событий. На это указывал и исследователь сочинения Кадыргали Джалаира известный татарский востоковед М.А. Усманов: «На наш взгляд, – писал он, – дали бы интересные результаты подробные сравнения-сопоставления сведений «Сборника» Кадыр-Али-бека с данными «Анонима Искандера» и «Книги побед» Шараф ад-дина Йазди...» [Усманов 1972, с. 76]. К этому можно добавить, что дополнительное привлечение к этим источниками сведений Утемиша-хаджи о событиях в Улусе Джучи в

1360-е гг. также может быть результативным.

Автор «Чингиз-наме» сообщает интересные подробности о событиях, развернувшихся в степи после смерти золотоордынского хана Джанибека. Со слов хазрат Эл-Барс-хана, хорошо знавшего предания, Утемиш-хаджи говорит о том, что власть на берегу Сырдарии и, очевидно, на какой-то части Восточного Дашт-и Кыпчака, принадлежала некоему Тенгиз-Буке из рода кият, сына Джир-Кутлука, сына Астая (Исатая). Пребывание Тенгиз-Буки у власти на берегах Сыра (Сырдарьи) этот автор ограничивает временем правления Бердибека в Сарае (1357–1359 гг.). Убийство Бердибека и начавшаяся в Поволжье очередная и самая кровопролитная междоусобица не замедлили сказаться на событиях, происходивших восточнее Яика. Тенгиз-Бука был убит. Власть на Сырдарье перешла к династии Тукай-Тимуридов. Они выдвинули Кара-Ногаю, «усадили его на белый войлок и все в согласии провозгласили его ханом». Приход к власти Кара-Ногаю на берегу Сыра, по словам Утемиш-хаджи, совпал с приходом Шибанида Хызра в Сарае (1360 г.). Ханствование Кара-Ногаю на берегах Сыра продолжалось три года, при этом автор «Чингиз-наме» говорит о том, что он «правил вилайетами Туркестана», имея, очевидно, ввиду присырдарьинский регион. После его смерти власть перешла к его брату Туглы-Тимуру. Срок правления этого хана неизвестен, после него ханом стал Урус [Утемиш-хаджи 1992, с. 108–113, 135–140]. Эти события в сокращенном варианте нашли отражение в «Сборнике летописей» Кадыргали Жалаира. Он пишет: «После того как умер Джанибек все разошлись в разные стороны. Фетка Науакрат пришел и разрушил вилайат Джанибек-хана. И во (время) этого же раздора Урус-хан с войском пошел к Алатагу. В то время, после Джанибек-хана, всем улусом правил Джир-Кутлук (Джир-Кутлы, Чаркатлу, Чиракутлы) сын кийата Исатая. Урус-хан убил Джир-Кутлука. Все признали старшинство Урус-хана и посадили его на царство. После этого Урус-хан обосновался в пределах Алатага» [Усманов 1972, с. 75; Сыздыкова 1989, с. 228–229; Кадыргали 1997, с. 114]. Кадыргали ничего не говорит о преемнике Джир-Кутлука – Тенгиз-Буке, о ханах Кара-Ногае и Туглу-Тимуре. Возможно, он не располагал сведениями о них, возможно и то, как предполагал В.П. Юдин, что он ««списал со счетов» всех этих деятелей стремясь подчеркнуть значительность воцарения и правления Уруса и его потомков» [Юдин 1992, с. 72]. В.П. Юдин справедливо отождествил Кара-Ногаю, Туглы-Тимура, а также Букри-Ходжа-Ахмада из «Чингиз-наме» с известными по генеалогиям Джучидов Тукай-Тимуридами. Это Нукай, Туглу и Букр-Кутлук-ходжа (или Букри-Катак-ходжа), сыновья Сасы б. Туканчар б. Бай-Тимур [Юдин

1992, с. 72–75; Му'изз ал-ансаб 2006, с. 44; Таварих 1969, с. 42]. В «Му'изз ал-ансаб» все эти принцы даны в маленьких кругах, что по задумке автора означало, что они власти не имели [Му'изз ал-ансаб 2006, с. 19, л. 266, ЛП].

Таким образом, в этот исторический отрезок (конец 1350-х – 1360-е гг.) в Восточном Дашт-и Кыпчаке одновременно борются за власть несколько политических фигур и их группировок. Это всеильные киятские беки Астай (Исатай), Джир-Кутлук и Тенгиз-Бука с одной стороны, Тукай-Тимуриды Кара-Ногай и Туглу-Тимур с другой стороны. В борьбе с ними проявили себя Урус-хан, сын и наследник Чимтая, а также Мубарак-ходжа-хан, чью генеалогию также возводят к Тукай-Тимуридам.

Общая картина событий этого времени видится следующим образом. Во второй половине 1350-х гг. Джир-Кутлук, которого В.П. Юдин считает сыном Исабека (Исатая)²³, воспользовавшись ослаблением центральной власти, как в Золотой Орде, так и в Ак-Орде подчинил себе города Нижней Присырдарии и прилегающие к ним степи. Его успех был обеспечен не только ослабленным положением ханской власти в обоих улусах, но и его собственными военными и людскими ресурсами, унаследованными от отца Астая. По словам автора «Чингиз-наме» Узбек-хан «в гневе отдал в кошун Кыйат Исатаю внуков семнадцати сыновей, родившихся от других жен Йочи-хана, вместе с принадлежавшими им племенами» [Утемиш-хаджи 1992, с. 109]. Джир-Кутлук, применив все эти ресурсы, быстро захватил власть на Сырдарье в свои руки, заставив тем самым отступить Ордаидов (возможно в лице Чимтая или уже его сына Уруса) на восток в Шу-Таласское междуречье. Очевидно, этот регион имел в виду Кадыргали, когда писал об уходе Урус-хана к Алатагу. В развернувшейся после этого борьбе за власть Урус-хан одерживает верх и убивает Джир-Кутлука. По расчетам В.В. Трепавлова смерть Джир-Кутлука произошла до начала открытой смуты и убийства Бердибека (ум. 1359 г.), по его мнению, борьба Уруса и Джир-Кутлука, возможно и не связанна с борьбой за власть и влияние [Трепавлов 2007, с. 337]. Вместе с тем, убийство Джир-Кутлука не открыло Урус-хану и его сторонникам пути к городам Туркестана. Тут по-прежнему хозяйничали киятские беки, во главе которых встал Тенгиз-Бука, сын Джир-Кутлука. Однако, «очень наглый и злой человек» Тенгиз-Бука недолго правил на берегах Сыра. В результате

внутренней борьбы в 1360 г. он был убит, власть перешла к Тукай-Тимуриду Кара-Ногаю. Через три года в 1363 г. ему наследовал младший брат Туглу-Тимур. Возможно, что Ногай и Туглу управляли только отдельными кочевыми родами и не стали полноценными ханами *левого крыла*, что собственно и нашло отражение в схеме «Му^уизз ал-ансаб»²⁴.

История возвышения и падения киятских беков интересна. Усилившиеся еще при Узбек-хане они стремились всеми силами захватить господство в Степи в свои руки. Этого они пытались достигнуть при помощи своих подставных ханов-марионеток. Кият Мамай осуществил этот план довольно успешно и находился у власти в Золотой Орде таким образом более 20 лет. Его дяде (?²⁵) Тенгиз-Буке это не удалось – ставка на Тукай-Тимурида Кара-Ногаю закончилась убийством самого киятского бека. Но вряд ли кияты полностью лишились власти. Тукай-Тимуридам Приаралья по-прежнему нужна была поддержка и армия беков, а это могли дать кияты. Так Улус Джучи «попадает в сети всеохватного киятского лидерства в обоих крыльях» [Трепавлов 2007, с. 345]. Ставка одного из Тукай-Тимуридов Туй-ходжа-оглана, отца Токтамыша, на конгыратов окончилась его поражением от возвышавшегося Уруса. Именно Урус, впоследствии объединивший Восточный Дашт-и Кыпчак под своей властью, с самого начала своей политической карьеры противостоял могущественному «семейному “гнезду” киятских беков – потомков Исатая» [Трепавлов 2007, с. 346]. По мнению В.В. Трепавлова, «единный руководящий центр этой грандиозной интриги... (направленной на захват власти в Золотой Орде. – *К.У.*) размещался где-то в степях к востоку от Яика и к северу от Сырдарьи» [Трепавлов 2007, с. 345–346]. В деятельности Урус-хана можно вычленить два этапа: конец 1350-х – 1360-е гг. – это борьба против восточных киятских беков (Джир-Кутлук и Тенгиз-Бука) и Тукай-Тимуридов, а 1370-е гг. – борьба против западных киятов (Мамай) и Шибанидов.

Надо полагать, усиление киятских беков в Восточном Дашт-и Кыпчаке в ущерб бекам других родов и племен вряд ли всех устраивало. Потому-то «столпы державы и вельможи двора» (Натанзи), «амиры войска и управители государства» (Ибн Вали) сделали ставку на Уруса. Источники того времени сообщают о политической активности в Ак-Орде мангытов, жалаириров, кангыратов, кыпчаков, бахринов, найманов и др. [Шамаи 1941, с. 107, 109; Йазди 1941, с. 168; Шаджарат 1941, с. 208; Вельяминов-Зернов 1864, с. 403]. Однако, еще до прихода к власти Урус-хана другой претендент на власть в Восточном Дашт-и Кыпчаке Мубарак-ходжа начал чеканить свою монету в Сыгнаке. Для Урус-хана это был еще один фронт в его борьбе за власть.

С именем Мубарак-ходжи современные исследователи, так или иначе, связывают два лаконичных текста из русских летописей, но оба, на мой взгляд, связаны с более ранними выступлениями Тукай-Тимуридов. Первое сообщение приводится в Никоновской летописи и датируется 1330 г.: «Умре в Орде Азбьяков сын Темир, иже уби Загорскаго царя, и бысть царь Азбьяк в печали велице» [Патриаршая 1965а, с. 203]. По мнению современного историка Р.Ю. Почекаева, «поскольку нет сведений о войне Узбека с другими «загорскими царями», которые потерпели бы от него поражение, полагаем, что речь идет именно о Мубарак-Ходже, претендовавшем на власть над зауральскими владениями Улуса Джучи» [Почекаев 2012, с. 327]. Справедлива, на мой взгляд, лишь часть этого предположения: вполне вероятно, что речь идет о правителе каких-то зауральских «загорских» владений, но уточнение, что это именно Мубарак-ходжа вызывает возражения. О кратковременном правлении Мубарак-ходжи говорится в следующем параграфе, здесь только отмечу, что действия Тимура, сына Узбека, вероятно, были направлены против Тукай-Тимуридов. Автор другой, более известной информации, Рогожский летописец, сообщает: «Тое же осени прииде царь Чанибек с войны, прогнав царя Оурдака в пустыню» [Рогожский 1922, стб. 61]. Одним из первых на этот фрагмент обратил внимание М.Г. Сафаргалиев, который писал: «В этом рассказе Рогожской летописи бесспорно речь идет об изгнании Джанибеком мятежного царевича Мубарека из Синей Орды», по его мнению, «царь Оурдак» означает царь из потомков Орда-Ичена [Сафаргалиев 1960, с. 106]. По мнению В.Л. Егорова «логично предположить, что армия Джанибека направилась на юго-восток (в Среднюю Азию, где находился улус Джатагая) или прямо на восток, во владения ханов Кок-Орды» [Егоров 1985, с. 217–218]. А.И. Исин полагает, что «фантастическая версия В.Л. Егорова... не выдерживает критики» и в свою очередь вполне резонно отождествил летописного Оурдака с Тукай-Тимуридом Уругдаком²⁶ [Исин 1997, с. 101]. К аналогичному заключению пришел и А.П. Григорьев, мнение которого я также разделяю: «Под именем летописного царя Оурдака следует видеть праправнука сына Джучи Тука-Тимура, подлинное имя которого, согласно персоязычным источникам, было Уругдак²⁷. Последний приходился родным дядей правителю Мангышлака Туй-ходже, отцу будущего ордынского хана Токтамышша. В 1352 г. тука-тимурид Уругдак, предположительно, являлся правителем какой-то части Белой орды, земли которой простирались к востоку от Волги, занимая значительную часть владений родовых князей левого крыла Золотой Орды... Если

Туй-ходжа был правителем Мангышлака, то его дядя Ургудак властвовал над территорией, не столь отдаленной от Сарая; раз именно он какими-то действиями вызвал недовольство общеордынского хана Джанибека. Возможно, Ургудак кочевал тогда в пределах бассейна реки Эмбы» [Григорьев 2004а, с. 211].

Из этого видно, как давно Тукай-Тимуриды претендовали на автономию или даже на независимость и только ослабление ханской власти в Золотой Орде позволило им укрепиться на востоке и стать полноценными правителями собственного улуса. Тем не менее, Кара-Ногай и Туглу-Тимур не смогли окончательно утвердить власть своего клана на берегах Сыра. Очень быстро их низвергли и ханом стал Мубарак-ходжа, о происхождении и правлении которого информация очень скудна.

²¹ Новейшие по времени исследования этого вопроса принадлежат А.Г. Гаеву и В.П. Костюкову [Гаев 2002, с. 17–19; Костюков 2009, с. 138–149].

²² Исключением является малоизвестная посмертная публикация статьи «Неизвестная версия гибели Урус-хана (О некоторых письменных памятниках и устной историографии)», опубликованная в 1988 г. в сборнике Центрального совета Казахского общества охраны памятников истории и культуры «Памятники истории и культуры Казахстана» [Юдин 1988, с. 131–136]. Об этой публикации не знала и редактор-составитель списка его трудов Ю.Г. Баранова (супруга В.П. Юдина), не включившая ее в общий перечень [Юдин 2001, с. 289–296].

²³ В.П. Юдин впервые в историографии, и как теперь установлено ошибочно, отождествил кията Исатая с известным золотоордынским временщиком и правителем Хорезма эпохи Узбек-хана Иса-беком=Иса-гургенем [Юдин 1992, с. 61, 67]. Вслед за ним также полагал и автор этих строк [Ускенбай2008, с. 111]. Согласно исследованиям современного татарского исследователя И.А. Мустакимова речь идет о двух разных исторических деятелях: в Хорезме правил уйшин Иса, в степи кият Астай [Мустакимов 2009, 275–276].

²⁴ В терминологии А.П. Григорьева они являются «плодовыми почками», это ханские сыновья, которые не смогли обрести ханского достоинства, тогда как ханы или ханские сын или внук, добившиеся ханского достоинства, являлись «плодами» [Григорьев 2004б, с. 101–103].

²⁵ А.П. Григорьев предпринял сложную попытку реконструировать на основании косвенных данных родственные связи золотоордынской нечингизидской аристократии начала второй половины XIV в. Так, по его мнению, всесильная ханша Тайдула-бегим могла быть сестрой не менее влиятельных ордынских эмиров Могул-Буки и Кутлук-Буки. В свою очередь, эти два эмира на основании сходства их имен и других данных признаны автором братьями. Известно, что сыном первого был Тимур-ходжа, а сыном второго, по мнению историка, являлся, упоминаемый в одном с ними источнике, Кучук-Мухаммад. Последнего А.П. Григорьев отождествляет с собственно Мамаем, могущественным киятским беком,

управлявшим всем золотоордынским правобережьем Волги до прихода Токтамыша. Имя Мамай являлось первым языческим именем, дававшимся при рождении, а Мухаммад – имя, данное после обряда обрезания (См.: [Григорьев, Григорьев 2002, с. 208–213]). В последующем Санкт-петербургский исследователь предположил, что младшим братом двух Бука (Могул и Кутлук) мог быть еще один ордынский эмир Урус-Бука, а отцом их всех возможно был Севинч-Бука, деятель эпохи Узбека [Григорьев 2004а, с. 123–124]. Учитывая «предельно гипотетический» характер всех этих построений, В.В. Трепавлов также, в свою очередь, допустил, что восточный киятский бек Тенгиз-Бука был кровным братом Могула, Кутлука и Уруса [Трепавлов, 2007, с. 345].

Добавлю от себя – отец Тенгиз-Буки известен нам по «Чингиз-наме». Это Джир-Кутлук.

²⁶ Его родословная: Уругдак б. Кончак б. Сарыджа б. Уз-Тимур б. Тука-Тимур [Таварих 1969, с. 39].

²⁷ А.П. Григорьев использует такое написание имени в соответствии с публикацией фрагментов «Му'изз ал-ансаб» в сборнике 1941 г. [Сборник 1941, с. 61]. В рукописи «Му'изз ал-ансаб» из собрания Национальной библиотеки Франции («Парижский список») у Кай-Тимура, сына Тукай-Тимура указаны только два сына Кара-ходжа и Абай [Му'изз ал-ансаб 2006, с. 46, л. 266, ЛП]. Примечательно, что по данным С.Л. Волина, В.Г. Тизенгаузен использовал эту же самую рукопись [Сборник 1941, с. 61].